

Мысли о спектаклях Канского театра

Канский драматический театр за последний период улучшил свою работу. Многие спектакли, созданные коллективом в этом году, отличаются идейным содержанием, законченностью образов, ансамблем.

Успех театра не пришел самотеклом. За ним — большой и кропотливый труд актеров, художника и, прежде всего, — художественного руководителя театра М. А. Лозовского. В продолженной им большой работе, прежде всего, следует отметить организацию серьезной профессиональной и политической учебы актеров.

Однако о полном успехе Канского театра говорить еще преждевременно.

Постановления партии по идеологическим вопросам требуют от работников искусства не только постоянного совершенствования, но и очень внимательного отношения к подбору репертуара. Во многом изменились вкусы нашего советского зрителя. Он ждет от работников искусства произведений, идущих в ногу с жизнью. Зритель интересуется жизнью советских людей, занятых подъемом хозяйства нашей страны, жизнью, полная труда и героизма.

Вот почему спектакль «Константин Заслонов» Мовзона ставился больше 30 раз, а спектакль «Сын» В. Потапова — больше 20 раз. Цифры, которых в последние годы не знал Канский театр и не знает сейчас по отношению к другим спектаклям.

Спектакль «Константин Заслонов», которым театр открыл сезон, является творческим успехом коллектива.

Артист Миронов, впервые выступивший на канской сцене в главной роли, сразу завоевал симпатии зрителя. Культурный, темпераментный актер, с большим творческим диапазоном, в дальнейших спектаклях т. Миронов оправдал надежды зрителя, заняв ведущее положение в коллективе.

Однако игра т. Миронова не лишена некоторых недостатков. Склонность к мелодраматизации, стремление порой показать внутреннее переживание героя путем актерского «нажима» снижает значение созданных им образов — инженера Заслонова, энергичного, волевого, смелого человека, и инженера Сахарова в пьесе «Сын».

Убедительный образ водопроточника Костиюкича создал старейший артист театра Козыренко. Запоминаются также артисты Маслов (Броля), Афанасьева (Аня). Колоритна фигура гестаповца Нейгауза в исполнении Лозовского. Мелочен удачен образ начальника коммуникации Хирта у артиста Фабер.

Но о качестве спектаклей необходимо сказать особо. Спора нет, они стали лучше, культурнее. Однако сделано еще далеко не все. Отдельные спектакли вызывают справедливые нарекания. Почему это происходит? Потому, что порой руководство театра невнимательно относится к подбору пьес, не соразмеряя их со своими силами. Только этим можно объяснить то равнодушие, с каким

была встречена пьеса С. Михалкова «Красный галстук». Несоответствие сил коллектива требованиям этой пьесы привело к тому, что спектакль получился бледным, вялым и неубедительным.

Повышению художественного уровня спектаклей мешает, кроме того, и некоторая небрежность в распределении ролей. Именно поэтому потерял свою цельность спектакль «Любовь Яровая». Артистка Бондратьева не смогла создать образа героини — Любови Яровой. И как бы ни старались артисты Миронов (Яровой), Маслов (Шваня), Афанасьева (Панова), Пилифоров (Пикалов), Фабер (Малинин) сколотить ансамбль, это им не удалось, так как стержня ансамбля в спектакле не было.

Неправильно распределены роли и в спектакле «Таланты и поклонники». Роль Негинной предоставлена молодой, растущей артистке Руккерт. Мы ничего не имеем против того, что художественное руководство заботится о росте молодых актеров, о продвижении их на ведущие роли. Но ведь это важное дело нужно проводить с учетом творческих возможностей актеров.

ЦК ВКП(б) в постановлении о репертуаре драматических театров обращал внимание на необходимость высококачественного оформления спектаклей. Это указание выполняется Канским театром не в полной мере.

Небрежно оформлен спектакль «Любовь Яровая». Бюсты многих артистов не соответствуют ни исторической правде, ни характеру образов. Откуда появился, например, из полковника Бутова опереточный мундир с нелепыми эполетами? Для чего Швандя прицепил жестяную саблю «времен Очакова и покорения Крыма?».

Все эти досадные «мелочи» снижают художественное качество спектакля. К сожалению, и другие спектакли не избавлены от них. Например, в пьесе «Сын» деформация четвертой картины представляет собой такой лубочный «пейзаж», который никак не вяжется с реалистической трактовкой спектакля.

Не чуждо театру порой и трюкачество. Стоит только посмотреть на Громилова в спектакле «Таланты и поклонники», чтобы убедиться в этом. Бутюгидей в мексиканский плащ, Громилов в необразованности артиста Козыренко не имеет ничего общего с реалистическим образом, созданным А. П. Островским.

Все эти мысли мы высказываем для того, чтобы помочь театру улучшить работу. Повторяем, в этом году коллектив сделал многое в сторону улучшения своей деятельности. Но он может и должен сделать значительно больше.

Во второй половине сезона театр наметил репертуар, более отвечающий запросам зрителя. Если одновременно с улучшением репертуара произойдет и улучшение всей работы коллектива, то это вызовет законное чувство благодарности канского зрителя.

М. ПОЛЗУНОВ.